

Глава 2: Начало

За окном было темно. На самом деле, свет не собирался возвращаться.

Как и полностью остановившиеся часы, люди во всем городе - а возможно, и во всем мире - исчезли. Рассвет не сменял ночь, и этому кошмару не было конца.

Цзянь Хуа медленно закрыл глаза, неподвижно прислонившись к стене. Это был самый энергосберегающий способ существования, а его дом представлял собой наиболее безопасную среду.

С момента инцидента в лифте прошло двое суток - Цзянь Хуа оценил этот срок по степени упадка своих физических сил. Кроме того, вернувшись домой в ту ночь, он обнаружил еще более ужасные новости. В попытке бросить курить Цзянь Хуа почувствовал голод. Поэтому, размышляя о происходящем, он попытался утолить голод, однако вода в кастрюле на плите не закипала, а рисоварка оказалась бесполезной.

Если нельзя приготовить еду, значит нужно есть то, что не требует готовки. Он съел половину пачки печенья, раздавил упаковку лапши быстрого приготовления, крошил хлеб. Но голод по-прежнему жег его, словно он вообще ничего не ел.

Он не мог связаться с внешним миром, не мог найти людей и не мог нормально поесть. Казалось, весь мир опустел.

Жажда Цзянь Хуа стала невыносимой, а сознание несколько помутнело. За последние несколько десятков часов он несколько раз выбегал из дома в поисках еды и воды. Он возвращался в торговый центр, где видел, как та пара безумно поглощала еду, разбрасывая обертки и пустые бутылки из-под воды, крича, что они по-прежнему голодны.

Эта странная и пугающая сцена заставила Цзянь Хуа похолодеть. Он отказался от поисков еды и направился напрямик к мосту Линьцзян. В конце моста находился пункт взимания платы, откуда можно было покинуть город.

Огни будки освещали ночь, но на мосту не было никакого движения. Когда холодный ветер ударил ему в лицо, Цзянь Хуа посмотрел вниз на реку с моста.

Он не хотел совершать самоубийство. Цзянь Хуа не был человеком, который сдается перед трудностями. Просто текущая дилемма вызывала у него чувство беспомощности.

В конце концов Цзянь Хуа вернулся домой.

Он сидел неподвижно, прислонившись к стене, чтобы уменьшить физические затраты, и с сильной волей терпел голод. Когда жажда становилась невыносимой, он подавлял импульс открыть кран и вливать в себя воду.

Он видел искаженное отчаяние в глазах той пары, объедавшейся до изнеможения. Цзянь Хуа не хотел стать таким, как они. Еда не помогала, но если начать есть, было трудно контролировать инстинкт выживания, заставляющий продолжать поглощать пищу.

Его мысли были путаными, но он все еще размышлял об этом инциденте. Цзянь Хуа смутно чувствовал, что он сам или тот лифт провалились в какую-то трещину во времени.

Цзянь Хуа не понимал конкретной концепции временных разломов. Он просто чувствовал, что мир остановился в эту секунду, и все живые существа исчезли, кроме тех, кто находился в лифте. Они могли изменять неживые объекты, перемещать или повреждать предметы, но не могли изменить живое, поедание или питье.

У Цзянь Хуа почти не осталось сил из-за чрезмерного голода и жажды, поэтому его глаза тяжело закрылись.

Он погрузился в дремоту и не мог сохранять ясность ума. Когда он находился в мучительном полусне, в его помутневшее сознание проник слабый звук.

Тик-так, тик-так...

Это был устойчивый, четкий и ритмичный звук.

Цзянь Хуа медленно открыл глаза и с трудом вернул себе сознание. Его взгляд упал на настенные часы - старомодные, со стеклянным циферблатом и черными стрелками, где секундная стрелка двигалась.

23:01.

Тиканье секундной стрелки звучало для Цзянь Хуа как первое выступление концертной скрипки. Затем в течение следующих нескольких минут он услышал плач ребенка из соседней квартиры и приглушенные голоса, доносящиеся из комнаты для игр в шахматы в их жилом комплексе. Пьяный человек наверху издал звук, разбудив легкий сон соседской собаки.

Эти обычные шумы теперь казались ему звуками природы.

Испытывающий голод Цзянь Хуа инстинктивно хотел встать и подойти к двери или окну, чтобы убедиться, что это не галлюцинация. Однако его ослабевшее тело не слушалось.

Цзянь Хуа долго и упорно старался, но эффект был невелик. Его сознание начало рушиться, и он вот-вот должен был потерять сознание.

Нет...

В его нынешнем состоянии он не знал, сможет ли проснуться, если потеряет сознание. Чем дольше затягивалось, тем ближе он был к смерти! Все наконец вернулось в норму - как же он мог умереть сейчас?

Воды, он хотел воды. Всего несколько шагов отделяли гостиную от кухни, но для Цзянь Хуа это было невозможно.

Он безуспешно протянул руку, и на это действие ушла целая минута. Темные глаза Цзянь Хуа уставились на стеклянный кувшин с холодной водой на кухонном столе.

Бах!

Стеклянный кувшин внезапно взлетел и с грохотом упал на пол.

Вода растеклась в одном направлении, а осколки разлетелись. Правая рука Цзянь Хуа была порезана, но эта боль прояснила его разум, и он каким-то образом добрался до разбитого кувшина.

Он не стал раздумывать, а быстро подобрал большой осколок и осторожно лизнул оставшуюся на нем воду.

Цзянь Хуа почувствовал, как вода, еще не успев попасть в желудок, быстро исчезла в пищеводе. Его охватила такая радость, что он невольно задрожал. В том застывшем во времени мире его горло никогда ничего не чувствовало, сколько бы воды он ни пил.

Он глубоко вздохнул, с сомнением посмотрел на осколки, а затем взглянул в сторону своей спальни. В спальне Цзянь Хуа находился напиток, но расстояние от гостиной было больше. Он попытался ухватиться за предыдущее ощущение. Через несколько секунд бутылка минеральной воды выкатилась из комнаты.

Цзянь Хуа замер, и бутылка с минеральной водой снова подпрыгнула, встав вертикально. Через мгновение невидимая сила схватила бутылку и открыла крышку -

Щелк! Крышка отлетела и ударилась о настенные часы, оставив на стеклянном циферблате едва заметную трещину. Он не мог представить, сколько силы стояло за этим ударом.

Бутылка с водой плавно поднялась в воздух и подплыла ко рту Цзянь Хуа, затем аккуратно наклонилась, позволяя ему сделать глоток без усилий. Цзянь Хуа машинально выпил около половины содержимого, прежде чем полностью пришёл в себя. Как только его концентрация

ослабла, бутылка немедленно упала на пол с глухим стуком.

"..."

Цзянь Хуа ощущал, что за эти три дня он испытал больше потрясений, чем за всю жизнь.

Так или иначе, ему удалось выжить и выбраться из этого кошмарного мира. С огромным трудом Цзянь Хуа поднял своё обессиленное тело, отыскал среди осколков стекла несколько кусочков шоколада и заставил себя проглотить эту полурастаявшую сладкую массу.

Поймав своё отражение в зеркале, он увидел измождённое лицо с землистым оттенком кожи и глубокими тёмными кругами под глазами. Одежда была помята и покрыта подозрительными пятнами, похожими на высохшую воду. Если бы Цзянь Хуа сейчас появился на киностудии, ему не потребовался бы грим, чтобы сыграть роль несчастного влюблённого, покончившего жизнь самоубийством, утопившись в реке.

Он кое-как обработал рану на правой руке, немного восстановил силы и приготовил горячую воду для ванны, после чего приступил к тщательному изучению своей неожиданно проявившейся сверхъестественной способности.

Кофейная чашка с ложкой внутри плавно поднялась в воздух по его мысленному приказу. Затем Цзянь Хуа мысленно "сгрёб" все осколки стекла в дальний угол комнаты. Это напоминало те пси-способности, которые были так популярны в Европе и Америке прошлого века: телекинез, чтение мыслей, левитация небольших предметов.

Пока предмет не был слишком тяжёлым, он мог свободно перемещать его силой мысли. Хотя эта способность и не могла сравниться с теми, что описывались в классических уся-романах,

она хотя бы избавляла его от лишних страданий в текущей ситуации.

Возвращение в нормальный мир и внезапное проявление странных способностей перегрузили его сознание. Цзянь Хуа чувствовал, как его мозг буквально перегревается от напряжения.

Он включил телевизор, где показывали какую-то сентиментальную семейную драму, а вечерние новости уже закончились. В ту злополучную ночь фильм завершился в 22:40. От торгового центра до его дома было не менее получаса езды на машине. Однако уже в 23:01 он лежал в своей гостиной, умирая от голода.

Цзянь Хуа отчаянно хотел вернуться в тот кинотеатр, чтобы проверить обстановку, но его обессиленное тело отказывалось подчиняться. К тому же он боялся засыпать, опасаясь снова провалиться в тот мёртвый, тёмный мир.

Его веки непрестанно слипались, но Цзянь Хуа усилием воли снова и снова заставлял себя просыпаться. Эта изматывающая борьба со сном продолжалась до самого рассвета.

Когда первые лучи солнца пробились сквозь шторы, Цзянь Хуа наконец почувствовал облегчение. Его сознание постепенно расслаблялось, позволяя погрузиться в долгожданный сон - до тех пор, пока полуденное солнце не залило комнату ослепительным светом.

ТУК-ТУК-ТУК!

Цзянь Хуа поморщился, услышав настойчивые удары в дверь.

— Цзянь Хуа! Ты что там делаешь? Твой телефон не отвечает, а машина стоит на парковке! Где ты пропадаешь?

Оглушительный голос наконец вырвал его из объятий сна. Цзянь Хуа на мгновение застыл с пустым взглядом, прежде чем в памяти всплыли вчерашние события. Стук в дверь продолжался, словно назойливый будильник.

Это был Лу Чжао, называвший себя его "ближайшим другом детства".

Идея "близкой дружбы" целиком принадлежала самому Лу Чжао. Они действительно были знакомы с детства, но Цзянь Хуа всегда подсознательно держался от него на расстоянии. Причина была проста - Лу Чжао обожал говорить о себе, а Цзянь Хуа не имел ни малейшего желания это слушать.

— Что случилось? — хрипло спросил Цзянь Хуа, приоткрыв дверь.

— Да что с тобой? Простудился? — глаза Лу Чжао внезапно загорелись неподдельным интересом. Он попытался заглянуть за спину Цзянь Хуа, но не смог скрыть разочарования, не обнаружив ничего интересного.

— Сильно простудился. Два дня не выходил из дома, — монотонно ответил Цзянь Хуа. — Разве ты не уехал за границу?

— Только что вернулся, — Лу Чжао происходил из обеспеченной семьи, хотя по его поведению этого не скажешь. Он понизил голос: — Я слышал, у тебя проблемы? Кто-то говорит, ты кого-то обидел и потерял работу... Я звонил, но ты не брал трубку...

— Всё нормально. Просто отдыхал. Лекарства вызывают сонливость, — резко оборвал его Цзянь Хуа и закрыл дверь.

Лу Чжао потирал ушибленный нос, когда спускался по лестнице. У выхода он остановился возле машины Цзянь Хуа и заметил внутри забытый телефон.

— Вот почему ты не отвечал, — пробормотал он с облегчением.

Достав свой телефон, Лу Чжао открыл новостную ленту, где главной темой было: "Молодая пара из торгового центра". В статье сообщалось о двух телах, обнаруженных в супермаркете на первом этаже торгового центра. Рядом валялись обёртки от еды и пустые бутылки из-под напитков. По словам охраны, погибшие были найдены около 11 часов вечера.

— Началось, — с досадой прошептал Лу Чжао и выключил экран.

<http://bllate.org/book/13215/1177722>